

— Что... что это такое? — голос Бянь Шэнцзяня сорвался на дрожь, всё его тело крупно колотило.

— Осторожно, — Лу Шэнь нахмурился. Он не сводил глаз с белесого пятна, которое постепенно обретало форму в кипящей черноте озерных вод. Тень медленно, такт за тактом, приближалась к ним, подгоняемая волнами.

Как он и ожидал — тварь шла напрямиком к нему.

— Помнишь легенду тринадцатилетней давности, о которой я тебе рассказывал? — Лу Шэнь не оборачивался. Его взгляд был прикован к настигавшему их силуэту, а голос звучал пугающе обыденно.

— Что ты... Отпусти меня! — Шэнцзяню стало трудно дышать. Он не был дураком: хоть он и не понимал до конца, что за чертовщина происходит, инстинкты вопили об опасности. Ноги стали ватными, и как бы он ни извивался, вырваться из стального захвата Лу Шэня не получалось. — Слышишь? Пусти!

— Тринадцать лет назад, — продолжал Лу Шэнь, словно разговаривая сам с собой, — в 11-8 классе погибли пятьдесят шесть человек.

Шэнцзянь, не в силах освободиться, впился пальцами в руку Лу Шэня так сильно, что ногти едва не вошли в плоть. Пытаясь отшатнуться, он выкрикнул:

— Что за бред ты несешь?! Какая, к черту, легенда!

— Сань-гэ, — Лу Шэнь крепче сжал его ладонь. Он смотрел на Шэнцзяня глубоким и темным взглядом, словно был готов поглотить его целиком. — Я не человек.

— О чем ты... вообще говоришь? — у Бянь Шэнцзяня перехватило горло. Столкнувшись с этим взглядом, он почувствовал, как в голове воцарилась звенящая пустота.

— Я — Посланник духов, — Лу Шэнь слегка усмехнулся. — То есть духовный посланник. Звучит круто, правда?

Шэнцзянь промолчал. От запредельного ужаса его лицо превратилось в застывшую маску.

— Посланник... духов?

— Из тех пятидесяти шести погибших десять из-за глубокой обиды стали Обиженными духами. Поэтому нужен Посланник духов... то есть я, чтобы развеять их обиду, так я смогу помочь им переродиться.

Шэнцзянь смотрел на него с полнейшим непониманием, затерянный в этом безумии.

— Но дело не только в них. Есть еще и я сам, — в голосе Лу Шэня промелькнула едва заметная дрожь. — Только когда я соберу всех десятерых и развею их обиды, я смогу уйти на перерождение. Потому что я... я умер еще тогда, больше десяти лет назад.

Бянь Шэнцзянь вздрогнул всем телом. Он открыл рот, но не смог выдать ни звука.

— Ты хоть представляешь, каково это? — Лу Шэнь поднял голову, его глаза странно покраснели. — На самом деле... я во многом тебе лгал. У меня давно нет семьи. Нет никого.

— Я скитаюсь в мире живых больше десяти лет, выслеживая эти тени. За всё это время я нашел лишь шестерых... пока не встретил тебя, — хватка Лу Шэня на плече Шэнцзяня усилилась. — Сань-гэ, ты — Духовное тело.

У Шэнцзяня внутри всё похолодело. Разум отказывался принимать слова Лу Шэня, но каждое из них отчетливо впечатывалось в память.

— Духовное тело — это конституция, способная притягивать Обиженных духов... Но это лишь моя догадка, раньше я никогда не встречал таких, как ты.

Лу Шэнь бормотал себе под нос, внезапно протянул руку и вытащил из-под воротника замок долголетия из чёрного железа, горько усмехнувшись:

— Помнишь нашу первую встречу? Ты видел меня, мог коснуться. Но мое существование в этом мире держится только на этом замке. Без него обычные люди меня даже не заметят! Ты... только ты... ты особенный...

— Хватит... я ничего не понимаю, — Бянь Шэнцзянь резко отступил назад, глядя на него с нескрываемым ужасом. — Не трогай меня. Слышишь? Не смей!

— Каково это — когда тебя не видят и не слышат? — голос Лу Шэня упал до шепота. — Когда ты стоишь прямо перед человеком, а он подсознательно тебя игнорирует. Будто тебя нет. Будто ты — пустое место.

— Вот кто я такой, — с трудом проговорил Лу Шэнь. — Поверишь ли? Я живу в этой школе годами, но никто не помнит моего имени. Даже одноклассники, с которыми я провел три года, в итоге забывают, что я вообще существовал... Таков удел Посланника духов, ха.

— Лу Шэнь, ты спятил! — наконец сорвался на крик Шэнцзянь.

— Да! Я спятил! — внезапно рявкнул Лу Шэнь. В этом крике было столько боли и надрыва, что

Бянь Шэнцзянь замер как вкопанный. — Почему я стал таким?! За что мне всё это? Почему вы все меня не видите?! Кто мне ответит?! А?! Почему я?!

Пока Лу Шэнь бился в припадке этого безумного откровения, Шэнцзянь, весь натянутый как струна, перевел взгляд на озеро — и едва не прикусил язык от ужаса.

Теперь он отчетливо видел это «белое пятно». Перед ними из воды выползло нечто, напоминающее человека — раздутое, покрытое язвами и гнилью существо с длинными спутанными волосами. Судя по остаткам облика, при жизни это была женщина.

— У-у-у... — в мертвой тишине раздался тонкий, захлебывающийся стон. Звук шел из пасти существа, выбравшегося на берег.

— Это... это призрак? — хрипло выдавил Бянь Шэнцзянь. — Или... Обиженный дух?

Лу Шэнь сделал глубокий вдох, заставляя себя успокоиться. Он смотрел на скорченную фигуру, распластанную на земле. Кожа твари была мертвенно-бледной, с проступающими синими венами. От долгого пребывания в воде плоть начала разлагаться. Особенно страшно было смотреть, когда существо подняло голову.

— А-а-а! — в ужасе закричал Шэнцзянь.

Обиженный дух оскалился. Перед глазами парней предстало месиво из алого мяса. Кожа на лице призрака была настолько неживой, что от этого движения огромный лоскут просто отслоился и сполз вниз. Шэнцзянь с содроганием увидел, как распухшая когтистая лапа ловко подхватила кусок мертвой плоти.

Спустя секунду Обиженный дух заклекотал в жутком подобии смеха. Запихивая лоскут кожи обратно в пасть и медленно пережевывая его, существо продолжало пялиться на них. Чем шире оно улыбалось, тем сильнее лопалось и рвалось его лицо, превращаясь в бесформенное нагромождение гнилого мяса. Зрелище было запредельно омерзительным.

Бянь Шэнцзянь не выдержал. Он согнулся пополам, и его вырвало желчью и прозрачной слизью.

— Я... я сплю... это кошмар... — простонал он, зажмурившись и в изнеможении навалившись на Лу Шэня.

— Это не сон, — Лу Шэнь достал платок и осторожно вытер ему губы. Холодным взглядом он наблюдал, как Обиженный дух с аппетитом доел собственную кожу и принялся облизывать распухшие пальцы. Белесые глаза в полусгнивших глазницах вращались, пока не остановились на Бянь Шэнцзяне.

— У-у-у... — существо поползло к ним на четырех конечностях, не сводя жадного взгляда с Шэнцзяня. В изуродованном лице читалось неистовое вожделение.

«Пожалуйста...»

Шэнцзянь почувствовал, как в ушах зашумело, но сквозь пелену до него донесся тонкий, едва различимый голос.

«Пожалуйста...»

«Помоги мне...»

«Мне так больно...»

Звуки исходили от твари на земле.

«Прошу тебя...» — Обиженный дух, перебирая руками и ногами, с трудом волочился к ногам Шэнцзяня. Острая трава разрывала его и без того хрупкую плоть, оставляя за собой след из зловонной сукровицы. Запах стоял невыносимый — густой смрад смерти и стоялой воды.

Когда Обиженный дух подобрался совсем близко, он замер, вцепляясь пальцами в землю. Закинув голову назад, он посмотрел на Бянь Шэнцзяня с такого жуткого ракурса, что у того перехватило дыхание. Тварь растянула рот в улыбке до самых ушей, вывалив багровый язык:

— Помоги мне... братик...

Шэнцзянь зажмурился, но призрачный шепот продолжал виться вокруг него, точно ядовитый дым.

— Лу Шэнь... — Шэнцзяня колотило в лихорадке. — Прогони... прогони её!

— Не бойся, — Лу Шэнь успокаивающе сжал его руку. — Я защищу тебя.

— Братик...

Существо на земле не унималось. Но в следующий миг всё изменилось. Не получив ответа, Обиженный дух внезапно впал в ярость. Он резко вскинулся и бросился на Бянь Шэнцзяня, пронзительно визжа:

— Ты мне нравишься! Спускайся ко мне, будь со мной!

— Прости, — в мгновение ока Лу Шэнь сменил стойку, и магический талисман быстро вылетел из его пальцев, намертво прилипнув к этой груди окровавленного мяса: — Мне этот парень тоже очень нравится, так что спускаться вниз, чтобы составить тебе компанию, он не будет.

— А-а-а-а!!! — Обиженный дух зашелся в истошном крике. Существо каталось по траве, вырывая клочья собственных волос, точно его опаляло невидимым пламенем. Его вопли были полны нечеловеческого отчаяния.

Когда тварь наконец затихла, Лу Шэнь помог впаавшему в ступор Шэнцзяню сесть на землю. Сам он сделал несколько шагов вперед, схватил духа за волосы и с силой впечатал его головой в землю.

— Заткнись, — холодно приказал он.

Обиженный дух попытался брыкаться, но не смел даже коснуться Лу Шэня. Получив еще пару ударов оземь, существо окончательно притихло, сжавшись в комок и мелко дрожа.

— Скажи мне, — Лу Шэнь смотрел прямо на него. — В чем твоя обида?

Призрак не отвечал, лишь сильнее втягивал голову в плечи.

Лу Шэнь тяжело вздохнул и, подождав несколько секунд, обернулся:

— Сань-гэ.

Бянь Шэнцзянь поднял голову. Под пристальным взглядом Лу Шэня он обнаружил, что ноги сами несут его вперед. Шатаясь, он подошел и опустился на корточки рядом с другом.

— Прости... — Лу Шэнь опустил глаза. — Когда мы войдем в его память, я всё объясню.

— Войдем? Куда войдем? — голос Шэнцзяня охрип. Он старался не смотреть на грудку гнилого мяса у своих ног, от которой несло кровью и тленом.

— Дай мне руку, — Лу Шэнь взял его ладонь — нежно, почти благоговейно — и положил её сверху на голову Обиженного духа. — Чувствуешь?

Шэнцзянь не успел ответить — дыхание перехватило.

В одно мгновение перед его глазами вспыхнул kaleidoscope разрозненных картин. Они кружились и сталкивались, ослепляя его ярким, болезненным светом.

Сцены были слишком хаотичными, он не мог рассмотреть ни одной детали, но вместе с образами в него хлынули чувства. Чужая, ледяная, не принадлежащая ему боль пронзила всё тело, заставляя содрогнуться.

Шэнцзянь невольно застонал.

— Говори, в чем твоя обида? — голос Лу Шэня звучал спокойно, но в глазах вспыхнул азарт.

Обиженный дух постепенно затих. Из его тела начало подниматься мягкое свечение, которое потекло вверх, окутывая их переплетенные руки. С каждой секундой свет становился всё ярче.

— Сань-гэ, ты уникален, — шепот Лу Шэня коснулся самого уха Шэнцзяня, но последние слова потонули в шуме в ушах. — Если... если бы ты только согласился остаться со мной...

— Что? — с трудом переспросил он. Тело внезапно обмякло, пронзительная боль исчезла, сменившись странным ощущением тепла, точно сквозь него прошел легкий летний ветерок.

Бянь Шэнцзянь закрыл глаза, проваливаясь в это сияние, пока нежный белый свет не поглотил их обоих целиком.

<http://bllate.org/book/17573/1713372>